

ГЕНЕРАЛ ЛАЗАРЕНКО – ГЕРОЙ МОГИЛЁВА И ЗАЩИТНИК БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

В.В. Тункевич

Белорусский государственный университет

Конечно, командиру 45-й дивизии генерал-лейтенанту фон Шлиперу очень хотелось отличиться, ведь его дивизия первой вошла в Париж и Варшаву. В столице Польши она и размещалась, а затем в июне 1941 г., за неделю до начала войны, с оркестром двинулась к Бресту.

Генерал Лазаренко в первые минуты обстрела понял, что война началась и необходимо действовать. Он бросился в крепость - есть свидетельства, что он прибыл туда на мотоцикле, за рулем которого был водитель Петр Бут (автомашина находилась в ремонте, как и 10 танкеток разведбата дивизии). При этом Лазаренко застрелил немецкого солдата, стоявшего у ворот. Отдал приказ своему заместителю полковнику Козырю выводить 44-й и 455-й стрелковые полки дивизии из крепости, а сам убыл в 459-й стрелковый и 472-й артиллерийский полки, находившиеся на полигоне, где отдал также необходимые распоряжения. Затем прибыл в штаб 28-го стрелкового корпуса, в состав которого входила 42-я СД, и доложил обстановку по своему соединению. Все это при расследовании было подтверждено. Так, П.Н. Малитвин, помощник начальника отделения штаба 42-й дивизии, показал, что «с началом боевых действий Лазаренко отдал ему приказание уничтожить секретные документы», майор Никитин, начальник артиллерии дивизии, показал, что «от Лазаренко получил соответствующие приказания о занятии огневых позиций. Последний (Лазаренко) лично организовывал оборону отходящих частей, принимал меры к задержке противника, проявляя бесстрашие».

В 1963 г. начальник музея обороны Брестской крепости Крупенников, на запрос Брестского обкома партии по поводу участия в обороне крепости К.Г. Комисаренко, писал: «Рядовой 44-го полка 42-й дивизии Комисаренко К.Г. 22 июня 1941 года принял участие в защите крепости. Выполняя приказ командира дивизии тов. Лазаренко, на машине «М-1» выехал из крепости и добрался до Ружан». Из этих фактов можно сделать однозначный вывод: генерал Лазаренко находился в крепости в первые часы нападения и добросовестно выполнял свои служебные обязанности.

Почему писатель С. Смирнов опустил эти и ряд других фактов, с очевидностью свидетельствовавших об участии 22 июня 1941 года генерала Лазаренко в организации обороны Брестской крепости и выводе частей из нее? Сложно ответить на этот вопрос. Очевидно, главным препятствием было то, что И.С. Лазаренко был осужден Военной коллегией Верховного суда СССР и не реабилитирован. Без «добро» сверху он не мог решить эту проблему.

В 8.35 22 июня 1941 г. из штаба 45-й немецкой дивизии вышестоящему командованию донесли: «за крепость продолжается ожесточенное сражение», в 10.50 - «несем многочисленные потери,...погиб майор Эльц и два командира батальона». К полудню стало ясно - наступление захлебнулось. В 14.30 генерал фон Шлипер вывел части 45-й дивизии из крепости. Потери составили: 311 солдат и офицеров убито, раненые не учтены, они остались на территории крепости. Для сравнения: во Франции 45-я дивизия за пять недель боев потеряла 462-х солдат и офицеров. Комментарии, очевидно, излишни.

Кто командовал нашими частями в крепости в эти первые часы 22 июня? Ведь приказ № 1 по крепости, подписанный капитаном Зубачевым (он был заместителем командира 44-го полка 42-й дивизии) и полковым комиссаром Фоминым, появился только 24 июня.

Газета «Известия» в своем предпраздничном номере 7 мая 2010 года, изучив материалы Главной военной прокуратуры России по реабилитации кавалера Георгиевского креста четырех степеней, Героя Советского

Союза И.С. Лазаренко, опубликовала статью «Брестской крепости вернули командира. Реабилитирован Герой Советского Союза генерал Лазаренко».

Главный военный прокурор РФ С.Н. Фридинский при изучении дела генерала Лазаренко запросил даже мнение Института военной истории Минобороны Российской Федерации, который дал однозначный ответ: «Действия командира дивизии генерал-майора Лазаренко И.С. не входили в противоречие с требованиями действующих в тот период руководящих документов, соответствовали обстановке и полученным от штаба корпуса приказанием». По мнению Главной военной прокуратуры, факты и свидетели не подтверждали «растерянности» и «бездействия» комдива Лазаренко.

Президиум Верховного Суда России постановлением от 24 февраля 2010 года решил: «Приговор Военной коллегии Верховного суда СССР от 17.IX 1941 г. в отношении Лазаренко И.С. отменить. Производство по делу прекратить за отсутствием состава преступления. Считать Лазаренко И.С. реабилитированным».

Выполняя приказ командования, генерал Лазаренко выведенными из крепости, а также находившимися вне ее частями 42-й дивизии организовал оборону Жабинки. Читаем в протоколе допроса арестованного командующего Западным фронтом генерала Павлова: «Жабинка в этот день 7 раз переходила из рук в руки».

Затем 42-я дивизия с боями отходила на восток. Кстати, генерал Лазаренко не только освобождал могилевскую землю в 1943-1944 гг., он ее защищал в 1941-м.

В вышеупомянутом протоколе допроса генерала Павлова находим: «По взрыву мостов (через Березину у Бобруйска) мною была поставлена задача командиру 42-й дивизии Лазаренко - в случае появления танков противника и угрозы захвата переправ все мосты подорвать, что генералом Лазаренко было сделано при отходе наших частей».

Надо отметить, что генерал Павлов на допросах отмечает упущения и генерала Болдина, своего заместителя, и генерала Коробкова, командующего 4-й армией, а вот в адрес генерала Лазаренко - ни одного упрека.

Кто-то может возразить и сказать о какой-либо договоренности или связи между ними. Поэтому я обратился к еще одному действующему лицу тех дней. Это полковник Л.М. Сандалов, начальник штаба 4-й армии, в состав которой входила дивизия Лазаренко. После войны он написал книгу воспоминаний «Пережитое». Вот выдержки из нее: «на этом рубеже (Жабинка-Кобрин)... вплоть до населенного пункта Тевли, оборону занимала 42-я стрелковая дивизия...». «Под утро (26 июня 1941 г.) в район Синявки (это район Баранович) вышли с северо-запада часть сил 42-й дивизии во главе с ее командиром - генералом Лазаренко и некоторые подразделения 6-й дивизии под командованием полковника Козыря.

...Вместе с 42-й дивизией прибыло и несколько сотен граждан, мобилизованных военкоматами... Здесь почти не было пеших. Все на чем-то ехали: одни - на грузовиках, другие - на подводах, третьи - верхом...» А ведь летом 41-го года часть наших генералов быстро переоделись в домотканую одежду, лапти и тихонько, лесами и перелесками, топала на восток поодиночке, без своих солдат и командиров, разбежавшихся по хатам. Не так повел себя генерал Лазаренко! Значит, он правдиво писал в письме маршалу Тимошенко и в своих показаниях, что вывел из крепости даже мобилизованных и военнослужащих других частей. Ведь полковник Козырь был заместителем Лазаренко, и отряд 6-й дивизии он мог вести только по его приказу. Далее читаем у Сандалова, что в первых числах июля «сводный отряд 42-й дивизии... сумел задержать противника на подступах к Рогачеву». Затем 42-я СД героически сражалась в Пропойске (Славгороде), но уже без своего командира. В книге воспоминаний «О них не упоминалось в сводках», М., Воениздат, 1965, полковника Д.А. Морозова, в 1941 г. помощника начальника штаба артиллерии 55-й стрелковой дивизии, на 54-й странице читаем: «Севернее заняла оборону по реке Проня 42-я стрелковая дивизия. Для усиления 44-го стрелкового полка (это полк, которым до войны командовал герой обороны Брестской крепости майор Гаврилов) этой дивизии, на которую возлагалась оборона Пропойска, был передан 84-й арtpолк».

Почему военный трибунал в сентябре 1941 года, невзирая на факты, осудил Лазаренко И.С. к высшей мере наказания? Мне кажется, причина одна: у нас всегда подчиненный выполняет данное указание, не смея высказать свое мнение. Такой мы народ. Командование Западного фронта, командующий 4-й армией генерал Коробков, командир 14-го мехкорпуса генерал Оборин были расстреляны сразу после суда. Кто отвел дуло расстрельного нагана от генерала Лазаренко? Думаю, это мог сделать один человек - И. Сталин, ведь решения Президиума Верховного Совета СССР без него не принимались. В октябре 1942 года также только он мог дать «добро» на освобождение из лагеря в Коми АССР и присвоение звания «полковника». Во время следствия Иван Сидорович писал: «Освободите меня. Дайте в руки оружие - и вы еще услышите обо мне». В боях 1942-1944 гг. командир полка, затем заместитель командира дивизии Лазаренко подтвердил свои слова делом. Именно такие опытные, как Лазаренко, солдаты, офицеры и генералы смогли переломить ситуацию на фронте в нашу пользу. Их умение, мужество, злость, если хотите, и привели нас к Победе. Другого пути у них не было.

Перед прорывом обороны на Проне в июне 1944 г. член Военсовета 2-го Белорусского фронта Л. Мехлис, напутствуя комдива 369-й Лазаренко, сказал: «Не прорвешь оборону на своем участке - пойдешь туда, где был». Может, поэтому генерал Лазаренко и ехал на «виллисе» впереди колонны своего 1225-го полка без передового охранения. Главное - быстрее к Днепру, выполнить боевой приказ. О себе он не думал. А когда экипаж «Фердинанда» разбил автомашину, он вместе с шофером подскочил к противотанковой пушке, где погиб расчет, и открыл огонь по врагу. Здесь, у орудия, он и пал, как подобает солдату.

Его имя носит улица в нашем городе, в центре Могилева установлен бюст генералу И.С. Лазаренко.

В мае 2010 года в городе Волоконовка Белгородской области, на родине героя, установлен ему памятник. Имя генерала И.С. Лазаренко не должно быть забыто потомками.